

Л.И. РОСТОВЦЕВА, М.Л. ГЕЛЬФОНД, Е.Ю. МИРОШИНА

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ И ШКОЛЬНИКОВ

РОСТОВЦЕВА Людмила Ивановна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин (rostovtsevali@mail.ru); ГЕЛЬФОНД Мария Львовна – доктор философских наук, доцент, заведующий той же кафедры (mlgelfond@gmail.com); МИРОШИНА Евгения Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент той же кафедры (Evgeniya-1808@yandex.ru). Все – Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Тула, Россия.

Аннотация. Статья излагает результаты проведенного в 2017 г. опроса тульских старшеклассников и экспертов о патриотическом воспитании в современных условиях. Сделан вывод, что ранее преобладающее военно-патриотическое воспитание уходит на задний план, уступая место в представлениях как воспитателей, так и воспитанников другим формам. Доля тех школьников, кто не считает себя безусловным патриотом, остается неизменной в России более десятилетия на уровне порядка трети. Среди формирующих патриотизм факторов в представлениях школьников лидирует «история предков и рода». Такое акцентирование традиционалистского (ориентированного на прошлое) подхода к патриотизму может, с одной стороны, способствовать сохранению исторического опыта, необходимого для национальной самоидентификации, с другой – проблематизации патриотического воспитания нерусских россиян и граждан с более модернизированным сознанием. Выявленные особенности ментальности современной молодежи заставляют задуматься о необходимости развития патриотизма, ориентированного не только на «славное прошлое», но также на успешное настоящее и перспективное будущее.

Ключевые слова: патриотическое воспитание • молодежь • патриотизм • историческая память

DOI: 10.31857/S013216250006163-2

Политические события последнего пятилетия сильно актуализировали те аспекты воспитания молодежи, которые связаны с патриотическим воспитанием – формированием национальной самоидентичности¹. О высокой актуальности проблемы патриотизма и его воспитания в современной России свидетельствуют не только рост числа научных публикаций [Цветкова, 2014; Магарил, 2016; Санина, 2016; Халий, 2017; Гуляихин и др., 2018; Юревич, 2018; Ростовцева, Гельфонд, Мирошина, 2019 и др.], но и активное обсуждение дискуссионных вопросов (например, об истинном и фальшивом патриотизме, о методах патриотического воспитания, о принятии в некоторых регионах законов о патриотизме) в СМИ, включая интернет-пространство.

Чаще всего проблематика патриотизма рассматривается на примерах взрослых людей. Воспитание патриотизма у молодежи часто становится объектом нормативных деклараций, однако гораздо реже – объектом изучения. Но есть и исключения: в 2007 г. группой изучения современных тенденций формирования личности в сфере образования Института социологии РАН было проведено исследование мнений старшеклассников ряда российских городов, а также экспертный опрос педагогов [Пронина, 2011].

¹Официально патриотическое воспитание определяется как «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» (Постановление Правительства РФ от 11.07.2005 № 422 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы”»).

Актуализация проблем патриотического воспитания продиктовала целесообразность проведения аналогичного исследования на локальном уровне – в виде массового опроса школьников старших классов и экспертного опроса педагогов и причастных к воспитанию специалистов в Тульской области. Данное исследование направлено на: 1) выявление изменений в представлениях о патриотизме и его воспитании за прошедшие 10 лет, 2) сопоставление мнения воспитателей (взрослых людей) и воспитанников (молодежи) и 3) сопоставление регионального (тульского) опыта с общероссийскими тенденциями.

Опрос экспертов (61 эксперт²) и тульских старшеклассников проведен в мае – июне 2017 г. После пилотажа (57 участников проекта «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов») в анкетировании приняло участие еще 446 учащихся 8–11 классов из 22 муниципальных образований Тулы и Тульской области, отобранных по многоступенчатой, районированной и гнездовой выборке.

Патриотическое воспитание в России: мнение экспертов. Несмотря на длительный срок (примерно полтора десятилетия) действия государственных программ патриотического воспитания³, их эффект эксперты оценивают неоднозначно. Мнение, что в современной России действительно сложилась система соответствующего воспитания молодежи, поддержали лишь четверть респондентов-экспертов. По мнению же большинства, эта система действует лишь «в основном»; каждый шестой эксперт дал отрицательный ответ. В то же время при оценке системы патриотического воспитания в Тульском регионе эксперты высказывались более позитивно: почти каждый второй посчитал ее «в чем-то эффективной, в чем-то нет», каждый третий – «скорее эффективной», каждый десятый – «очень эффективной», а как малоэффективную ее оценивают менее десятой доли экспертов.

Нет сомнений, что патриотизм нельзя воспитать по указанию сверху, по плану, в результате предписания закона [Ростовцева, 2017]. Ведь, по мнению почти 9/10 экспертов, наибольшее влияние на детей и молодежь оказывает семья. Далее в иерархии субъектов воспитания патриотизма следуют школа, интернет, сетевые сообщества, СМИ и молодежные общественные организации. Иначе говоря, патриотизму молодые россияне учатся (или не учатся) не столько «за партой», сколько «по жизни».

Больше половины экспертов-туляков в 2017 г. назвали в числе препятствий патриотическому воспитанию трансформацию ценностной системы – повышение значимости индивидуалистических и материалистических ценностей (что отмечалось уже в исследовании Института социологии РАН 2007–2008 гг.). Действуют, конечно, и иные факторы: треть экспертов отметили банальную большую загруженность педагогов, еще треть – отсутствие единого подхода в преподавании истории России.

Еще десятилетие назад школа не проявляла особой активности в вопросах воспитания патриотизма. Более половины учителей тогда среди причин их недостаточного внимания к патриотическому воспитанию называли «не остается сил (54%), не знают, как (53%), нет времени (52%), не считают это своей задачей (47%)» [Пронина, 2011: 101,102]. В нашем исследовании на незнание того, как воспитывать, указал лишь каждый шестой

² Состав экспертов: половина – это педагоги (учителя, преподаватели колледжей, вузов, музейные работники), примерно четверть – организаторы воспитательной работы образовательных учреждений (заместители директоров по воспитательной/учебно-воспитательной работе гимназий, колледжей, техникумов, тульских филиалов вузов, начальники и сотрудники отделов внеучебной работы тульских университетов), остальные – известные тульские общественные деятели, руководители и представители ветеранских и молодежных организаций, СМИ, руководители и специалисты государственных учреждений сферы молодежной политики. Четверть всех экспертов – доктора и кандидаты наук.

³ Начало возрождения патриотических настроений в постсоветской России связывают с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», целью которой было заявлено «совершенствование системы патриотического воспитания, обеспечивающей развитие России как свободного, демократического государства, формирование у граждан Российской Федерации высокого патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению конституционных обязанностей» (см.: Постановление Правительства РФ от 11.07.2005 № 422).

эксперт, что почти в 3 раза меньше, чем десятилетие назад. В то же время действенность методов воспитания патриотизма остается под вопросом.

Главными факторами, препятствующими этому воспитанию, 3/4 экспертов назвали формальный подход, а почти половина – отсутствие общих идеалов, выражающих национальную идею. Одна из важнейших причин формального подхода, возможно, кроется в недоверии к чиновникам, ответственным за реализацию государственных программ патриотического воспитания, к искренности их чувств. Более половины экспертов считают, что те «не всегда» сами являются патриотами.

Формализм в воспитательной работе тесно связан с дискуссионной проблемой соотношения истинного и фальшивого патриотизма. По мнению экспертов, истинный патриотизм – деятельный, воплощенный в конкретных делах (т.е. не показной, «негромкий»); истинный патриот – стратегически мыслящий (в отличие от псевдопатриота, у которого «короткая память»), он не имитирует успехи, видит несовершенства в своей стране и стремится их исправить⁴.

В ответах на закрытый вопрос «В чем проявляется истинный патриотизм?» обращает на себя внимание то, что политически-ангажированное понимание патриотизма – как голо-сование за определенных политиков и партии – оказалось на последнем месте (3 эксперта из 61). На первые места эксперты поставили «общечеловеческие» трактовки патриотизма: 51 эксперт – уважение к истории и культуре своей страны, 44 – защиту Отечества и служение во благо народа (не правительства!), 35 выбрали ответ «в конкретных делах», 24 – «в уважении семейных ценностей». Такую иерархию трактовок патриотизма правомерно объяснять существенной демократизацией общественной жизни в постсоветский период, в результате чего преданность Родине существенно отделилась от преданности конкретной идеологии или конкретному политическому режиму.

В ответах на вопрос «Что сегодня наиболее актуально в сфере патриотического воспитания?» с большим отрывом лидирует «гражданско-патриотическое воспитание» (55 экспертов), затем идет «сохранение русского языка и культуры» (30) и лишь потом – «военно-патриотическое» (29) и «героико-патриотическое воспитание» (21)⁵. Парадокс в том, что среди мероприятий, которые наиболее эффективно воздействуют на формирование патриотических чувств, тульские эксперты чаще всего (45 экспертов из 61) называли массовые патриотические акции именно военно-героического характера – такие как «Георгиевская ленточка», «Сирень победы», «Бессмертный полк» и др. Вероятно, это происходит не только из специфики Тулы как города с героической военной историей, но и из общих тенденций патриотического воспитания в целом в стране.

Мнения школьников о патриотическом воспитании. Для понимания результативности патриотического воспитания подростков самое важное, конечно, – это что думают о нем те, для кого проводятся эти мероприятия, т.е. сами школьники.

Согласно опросу, больше всего им нравятся патриотические мероприятия с участием местных органов власти (62%) и «круглые столы» с участием ветеранов, конференции, приуроченные к годовщинам событий Великой Отечественной войны и др. (48%). Занятия в учебных заведениях по патриотическому воспитанию интересны лишь каждому третьему

⁴Уместно обратить внимание на прямую перекличку мнений тульских экспертов и суждений участников первой в истории «дискуссии о патриотизме» в Великобритании почти 300-летней давности: «Ложный патриот прикрывается патриотизмом, чтобы утолить свои амбиции, утолить алчность, излить желчь и зависть – или любое другое мелкое чувство, сокрытое в человеческой душе» (цит. по: [Смирнова, 2011: 122]).

⁵Под различными формами патриотического воспитания понимаются их общеупотребительные трактовки: гражданско-патриотическое воспитание – деятельность по формированию ценностных ориентаций и норм поведения патриота, значимых в повседневной (гражданской) жизни; военно-патриотическое воспитание – формирование положительной мотивации к военной службе и работе в правоохранительных органах; героико-патриотическое воспитание – воспитание патриотизма на примерах подвигов выдающихся представителей предшествующих поколений.

Таблица 1

Ответы школьников на вопрос «Что такое патриотизм?» (%)

Проявления патриотизма	Общероссийское исследование 2007 г., N = 534	Исследование в Тульской области 2017 г., N = 503
Любить Родину и гордиться ею	79	80
Знать свою историю	44	47
Защищать Родину с оружием в руках	41	38
Честно работать во благо Родины	23	23
Жить в своей стране	17	17
Любить своих родных и близких	16	13
Служить в армии	14	12
Ходить на выборы	5	6
Другое	1	1

(34%), возрождение комплекса ГТО, игры «Зарница» и др. – менее чем каждому четвертому (23%), а мероприятия по повышению престижа армии – лишь каждому восьмому (12%).

Чувства, которые у них вызывают патриотические мероприятия, школьники назвали в следующей последовательности: чаще всего – интерес (64%), существенно реже – радость (40%), сопричастность (39%), желание совершить подвиг (36%). Это ожидаемо вытекает из преобладания военно-патриотических мероприятий: война хотя и дает много возможностей для проявлений патриотизма (включая подвиги), но категорически не приветствуется.

На прямой вопрос о том, считают ли они себя патриотами, более половины ответили «да» (59%), всего 4% – «нет», но каждый третий считает себя «патриотом не в полной мере» (34%). Эти цифры отражают общероссийскую тенденцию к росту вербальной патриотичности молодежи в 2010-е по сравнению с 2000-ми гг.⁶ В сравнении с другими регионами⁷ показатели в Туле несколько выше, хотя численность молодых людей, колеблющихся в своих ощущениях патриотизма, остается в разных регионах России схожей – приблизительно на уровне трети.

Если сравнить, как школьники в 2007 и 2017 гг. понимали патриотизм (табл. 1), то обнаруживается высокая стабильность мнений. Чаще всего в их ответах, на которые влияют популярные пропагандистские лозунги, фигурируют позитивные чувства («любить Родину», «знать историю»), далее идет желание «защищать Родину». Заметно реже называли повседневные позитивные действия («честно работать», «жить в своей стране», «служить в армии», «ходить на выборы»).

Современные школьники понимают патриотизм во многом не так, как люди старшего поколения. Вспомним, что в 2007 г. среди учителей половина полагала, будто «школьники не понимают, что такое патриотизм» [Пронина, 2011: 101]. Более корректным сегодня будет утверждение, что молодые люди его понимают по-другому, чем их учителя⁸. Хотя

⁶ В 2004 г. патриотами в полной мере ощущали себя 35% опрошенных 15–17-летних юношей и девушек в 20-ти регионах России, не в полной мере – 36%. При этом каждый пятый (21%) не ощущал себя патриотом, затруднились с ответом – 9% [Российская молодежь..., 2005: 493].

⁷ Например, в 2012 г. 53% старшеклассников г. Тольятти идентифицировали себя как патриоты, 36% выбрали вариант ответа «не уверен», 11% не считали себя патриотами [Цветкова, 2014: 50]. Более свежий пример – опрос студентов 2018 г. в г. Березники (Пермский край): 54% ответили, что считают себя патриотами, 20% – что не считают, еще 26% не смогли определиться [Шилов, 2019: 148].

⁸ Вывод о том, что современные школьники хорошо знают, что такое патриотизм, но он не ассоциируется у них со службой в армии и защитой Отечества, встречается и в других исследованиях [Гуляихин и др., 2018: 149; Цветкова, 2014: 48].

Таблица 2

Понимание патриотизма респондентами в зависимости от своей патриотичности
(в % к численности своей группы)

Характеристики патриотизма	Самоопределение респондентов		
	Патриот	Патриот не в полной мере	Затруднившиеся
Любить Родину и гордиться ею	33	39	25
Знать свою историю	20	21	25
В случае необходимости защищать Родину с оружием в руках	17	15	13
Честно работать во благо Родины	9	10	6
Жить в своей стране	8	6	3
Служить в армии	6	3	6
Любить своих родных и близких	4	3	10
Ходить на выборы	3	3	6
Другое	0	0	6

данные социологов последнего времени свидетельствуют, что россияне изжили страх перед армией и неуставными отношениями, имевшими место в 1990–2000-х гг.⁹, готовность «защищать Родину с оружием в руках» даже на словах демонстрируют менее половины молодых людей. Таким образом, курс на профессионализацию современной армии отражает объективные тенденции трансформации патриотического сознания современного российского общества.

Интересны различия понимания патриотизма в зависимости от самоидентификации респондентов (табл. 2). Все группы респондентов идентифицируют патриотизм в первую очередь с любовью к Родине и возможностью гордиться ею, далее в иерархии с сильным отрывом идет понимание патриотизма как знания национальной истории и готовности с оружием защищать свою страну. Самые сильные различия между теми, кто однозначно считает себя патриотом, и другими школьниками заметны по позициям «защищать Родину», «честно работать» и «жить в своей стране»: частота выбора этих позиций убывает по мере ослабления патриотической самоидентификации. Те школьники, которые считали себя непатриотами, вообще никогда не выбирали варианты «честно работать» и «служить в армии», но это наблюдение нельзя считать надежным из-за малочисленности непатриотов. В этих данных можно с известной осторожностью видеть подтверждение мнения экспертов, что настоящий патриотизм связан не просто с «любовью к Родине», а носит действенный характер: различия между школьниками с разным уровнем патриотического самосознания таковы, что чем оно сильнее, тем чаще молодые люди связывают патриотизм с реальными действиями, консолидирующими граждан страны.

Проблемы (де)героизации и (де)мифологизации. В последние годы воспитание патриотизма в России построено в первую очередь на осмыслении достижений советской эпохи (победа в Великой Отечественной войне, противостояние в «холодной войне»,

⁹ В последние годы в российском обществе отношение к армии и военной службе меняется кардинально. Если в 2006 г., по данным «Левада-центра», 62% респондентов выступали за переход к профессиональной армии, а 32% – за сохранение призыва, то в 2017 г. результаты оказались почти противоположными: 58% поддерживало сохранение призыва, 37% – переход к службе по контракту. По данным ФОМ, повысился престиж военного: с 35% опрошенных, считавших его высоким в 2010 г., до 60% – к 2018 г. По данным ВЦИОМ (2018), отправить своих близких служить в армии готовы 71% (против службы лишь 21%), что выше, чем в США, где, согласно EdChoice (2017), только 56% опрошенных рекомендовали друзьям и коллегам служить в американской армии (см.: Аптекарь П., Просветов И. Отношение к армии в России перевернулось // Ведомости. 2018. 22 февраля. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/02/22/751758-otnoshenie-k-armii> (дата обращения: 04.04.2019)).

полеты в космос). Тула имеет гораздо более широкий спектр возможностей для историко-патриотического просвещения, которые включают Куликово поле, Тульский кремль, Тульский государственный музей оружия. Важно подчеркнуть, что все эти объекты обрели новое «звучание» при воспитании патриотизма лишь в последнее время: в конце прошлого века кремль был в запущенном состоянии, музей оружия мал, а на Куликовом поле располагались обычные сельхозугодья. Постепенное превращение Тулы в один из объектов внутреннего исторического туризма – результат целенаправленной работы последних примерно 15 лет. С ней смыкаются действия тульских специалистов по работе с молодежью. В частности, частое незнание современной молодежью событий Великой Отечественной войны и фактов об участии в ней родственников послужило в 2009 г. импульсом появлению еще одной тульской новации – инициативного проекта «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов»¹⁰, в рамках которого опубликовано более 800 работ авторов от 8 до 99 лет из 35 регионов России и 10 стран мира.

Таким образом, следует подчеркнуть, что Тула среди регионов России не вполне типична с точки зрения условий для патриотического воспитания: можно несколько пафосно сказать, что за цифрами опроса скрывается своеобразный тульский дух, сформированный историей оружейной столицы и города-героя, который защищал подступы к Москве еще в XVI в.¹¹

Наличие у туляков богатого опыта историко-патриотической работы с молодежью органично связано с пониманием ими ряда проблем, постоянно возникающих в ходе этой работы.

Прежде всего, подчеркнем, что акцентирование в Туле героических сюжетов российской военной истории не является свидетельством «сильной милитаризации российского патриотического воспитания», препятствующей «формированию конструктивного патриотизма» и не дающей возможности развивать критическое мышление – «критическую лояльность» [Санина, 2016: 52]. Различные мероприятия тульских музеев, напротив, прививают интерес к реальной истории России со всеми ее «белыми пятнами», заставляют пересмотреть некоторые традиционные интерпретации событий.

При современном обсуждении проблем воспитания патриотизма постоянно возникает дискуссионный вопрос о правомерности использования патриотических мифов. К экспертам обращались с вопросом, какую роль играют мифологемы в формировании патриотического сознания. По мнению большинства (39 экспертов из 61), они играют важную роль, но требуют рационального осмысления. Еще 11 экспертов ответили, что «правильные» мифологемы вполне могут закладываться в основу патриотического сознания. Одинаковое число опрошенных (по 8) считали, что они «мешают», так как создают искаженное (иллюзорное) восприятие действительности, и что они «помогают» манипулировать общественным сознанием.

Мифологемы – необходимый и, как показывает история, во многом эффективный инструмент поддержания преемственности базовых ценностно-нормативных приоритетов общественного сознания и способов действия. В то же время явно архаичные или идеологически ангажированные мифологемы, безусловно, могут формировать искаженное, иллюзорное восприятие действительности, способствовать опасному манипулированию массовым сознанием и инициировать деструктивные сценарии поведения людей. Поэтому

¹⁰ Тульский конкурс эссе «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов» и книга воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...» были отмечены как пример «новых технологий воспитательной работы с молодежью» в сводном докладе Росвоенцентра Правительству РФ «О выполнении государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы»» (№ 103/Д от 28 марта 2011 г.). Журнал «Социологические исследования» регулярно информировал о выходе в свет в Туле книг «Мы помним...» под редакцией Ю.М. Осипова и Л.И. Ростовцевой в 2010, 2012, 2015 и 2017 гг.

¹¹ В этой связи следует отметить, что И.А. Халий вполне права, когда говорит о патриотизме: «И это только из Москвы кажется, что он сегодня возрождается. Нет, он и не умирал в регионах страны» [Халий, 2017: 169].

мифологизированное сознание рано или поздно обнаруживает потребность в рациональной рефлексии, в последовательном самопрояснении в форме демифологизации или десакрализации. Но всегда ли эта процедура имеет позитивное значение? С одной стороны, благодаря демифологизации обеспечивается необходимая модернизация общества и устраняются религиозные суеверия, этнические предубеждения, бытовые предрассудки и т.п. С другой стороны, десакрализация, обесценивание священного и дискредитация традиционных ценностей влечет духовный риск. По нашему мнению, в десакрализации героических образов и моделей поведения таится опасность утраты фундаментальных оснований не только национальной, но и духовно-нравственной идентичности человека как носителя исторической памяти поколений и субъекта патриотического воспитания.

В этой связи экспертам был задан вопрос о том, допустима ли десакрализация героических образов, являющихся символом мужества и жертвенности во имя Отчизны (Зоя Космодемьянская, пионеры-герои, 28 панфиловцев и др.). Отрицательный ответ дали большинство экспертов (44 из 61). Однако немало среди них было и людей с иным мнением: положительный ответ дали 6, затруднились с ответом – еще 11 экспертов.

Вряд ли есть сомнения в том, что героизация прошлого и сакрализация подвига защитников Отечества не должны служить основанием для квазипатриотической фальсификации истории или недобросовестного отношения к историческим фактам. Только при условии сохранения баланса между следованием принципу исторической правды и уважением к делам наших предков патриотизм и патриотическое воспитание станут эффективной стратегией успешного развития страны. Но в каждом конкретном случае (например, применительно к подвигу 28 героев-панфиловцев, который является фактом скорее литературы, чем объективной истории) найти такой баланс оказывается непростым делом, что показывают неоднозначные результаты опроса.

Заключение. Анализ представлений о патриотизме экспертов-воспитателей и школьников-воспитуемых позволяет сделать обобщающие выводы, подводящие к пониманию перспективных проблем культивирования российского патриотизма.

В качестве общего вывода следует отметить, прежде всего, что патриотическое воспитание, в советские времена сводившееся к военно-патриотическому, в современных условиях уступает первое место в представлениях другим формам – гражданско-патриотическому воспитанию. Это заметно не только по прямым суждениям респондентов о том, какая форма патриотического воспитания более актуальна, но и по ответам на частные вопросы, показывающие, что готовность «любить Родину» далеко не всегда сопрягается у молодых людей с готовностью служить в армии и даже просто честно работать. Такая «демилитаризация» патриотизма в массовом сознании и недооценка созидательной деятельности заставляет задуматься о необходимости соответствующей трансформации и форм патриотического воспитания (кстати, лишь 6 из 61 эксперта отметили актуальность «хозяйственного патриотизма» – возможно, из-за того, что этот концепт еще не вошел в массовое сознание).

Опросы современных школьников, в том числе тульских, ярко показывают, что их патриотизм связан в первую очередь с традиционными духовно-нравственными ценностями (семья, религия). Это видно в том, что среди факторов, формирующих патриотизм, в их представлениях с большим отрывом лидирует «история предков и рода» (81%), на последнем месте – «высокий уровень благосостояния» (11%).

Но что будет происходить в долгосрочной перспективе? Как в условиях этнодемографических сдвигов будет развиваться российский патриотизм у россиян нерусской этничности? Ведь в последние годы существенно растет (это заметно и в Тульской области) доля россиян, чьи предки, например, могли участвовать в Куликовской битве на «другой стороне». А как воспитывать патриотизм у тех, кто не слишком увлечен историей? Все это – практически значимые вопросы, ответы на которые придется искать в ближайшие десятилетия.

В заключение хотелось бы высказать соображение, что в типологии разных видов патриотизма следует обратить особое внимание на различия между патриотизмом как ориентацией на прошлое, на настоящее и на будущее. Как видно из приведенных материалов, современный российский патриотизм связан в первую очередь с прославлением прошлого (парадигма «без прошлого нет настоящего и будущего»). Но есть и иные варианты патриотизма: например, для американцев значимы не столько «слава минувших столетий», сколько выдающиеся успехи в современную эпоху (парадигма «настоящее диктует взгляд на прошлое и будущее»), а для китайцев – соединение «заветов предков» с очень сильной ориентацией на грядущее вхождение КНР в число мировых лидеров (парадигма «великое прошлое дает надежду на великое будущее»). Все эти три варианта патриотизма в принципе не противоречат друг другу, но за ними скрывается размежевание как национальных, так и идеологических ценностей. С точки зрения либеральных подходов, для полиэтнической России трактовка патриотизма как объединения граждан в совместном мирном строительстве успешного настоящего и «великого будущего» способна снять проблемы несовременности «военного» патриотизма и расхождений истории разных этнических групп. В то же время с точки зрения «державной» идеологии актуальность военного патриотизма не подлежит ревизии в силу современного геополитического положения и культурно-исторической специфики развития России. Поэтому воспитание у молодежи объединяющего патриотизма, устремленного к успехам в настоящем и в будущем, наталкивается на объективные препятствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гуляихин В.Н., Андрющенко О.Е., Фантров П.П. Традиционные духовно-нравственные ценности в ассоциациях учащейся молодежи Волгоградской области // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 146–151.
- Магарил С.А. Смыслы патриотизма: исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142–151.
- Пронина Е.И. Особенности воспитания гражданственности и патриотизма школьников старших классов // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 97–103.
- Российская молодежь: проблемы и решения. М.: ЦСП, 2005.
- Ростовцева Л.И. «По принуждению воспитать истинный патриотизм невозможно...» // Военно-исторический журнал Министерства обороны Российской Федерации. 2017. № 12. С. 74–78.
- Ростовцева Л.И., Гельфонд М.Л., Мирошина Е.Ю. Патриотизм в сознании современной молодежи // Философия хозяйства. 2019. № 1. С. 206–215.
- Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 44–54.
- Смирнова Г.Е. Британский опыт дискуссии второй половины XVIII века как модель формирования национальной идентичности // Мова і культура. 2011. Вип. 14. Т. 4. С. 119–125. URL: <https://docplayer.ru/26743063-Udk-smirnova-g-e-moskva-rossiya.html> (дата обращения: 18.05.2019).
- Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67–74.
- Цветкова И.В. Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 45–51.
- Шилов В.В. СССР глазами молодежи индустриального города // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 146–149.
- Юревич А.В. Психологическая многогранность патриотизма // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 6. С. 86–94.

Статья поступила: 06.02.19. Финальная версия: 27.05.19. Принята к публикации: 24.06.19.

PATRIOTIC EDUCATION IN EXPERTS AND SENIOR PUPILS' EYES

ROSTOVTSEVA L.I.*, GEL'FOND M.L.*, MIROSHINA E.Yu.*

*Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Lyudmila I. ROSTOVTSEVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. (rostovtsevali@mail.ru); Mariya L. GEL'FOND, Dr. Sci. (Phil.), Assoc. Prof., manager of department (mlgelfond@gmail.com); Evgeniya Yu. MIROSHINA, Cand. Sci. (Econ.), Assist. Prof. (Evgeniya-1808@yandex.ru). All – Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russia.

Abstract. The article is based on a study of the senior pupils' opinions in Tula and the expert survey of teachers, mentors, specialists of the Committees for Youth Policy, representatives of non-governmental organizations and mass media on the topic of heroism in the modern world, patriotism and patriotic education. The demilitarization of patriotism appears when young people, who consider themselves patriots, are often ready «to love their motherland», but more seldom «to defend it in arms» and even «to work for the good of the country». Among the factors that develop patriotism «the history of ancestors and family» has a strong lead in the Tula students' ideas. This emphasis on the traditionalist (past-oriented) approach to patriotism in the future may have the effect, on the one hand, of preserving historical experience necessary for national self-identification, but on the other – of problematizing patriotic education of non-Russian Russians and Russians with a more modernized consciousness. The revealed features of the mentality of modern youth make us think about the need to develop patriotism, focused not only on the «glorious past», but also on the successful present and future.

Keywords: patriotic education, youth, patriotism, historical memory.

REFERENCES

- Gulyaihin V.N., Andryushchenko O.E., Fantrov P.P. (2018) Traditional Moral Values in the Associations of Students of the Volgograd Region. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 146–151. (In Russ.)
- Khaliy I.A. (2017) Patriotism in the Russian: Typology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 67–74. (In Russ.)
- Magaril S.A. (2016) Meanings of Patriotism – Historical Transformation. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 142–151. (In Russ.)
- Pronina E.I. (2011) Civic and Patriotic Formation Specifics among High School Students. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 97–103. (In Russ.)
- Russian Youth: Problems and Solutions.* (2005) Moscow: TsSP. (In Russ.)
- Rostovtseva L.I. (2017) «It is Impossible to Bring up True Patriotism through Compulsion...». *Voenno-istoricheskij zhurnal* [Military-Historical Journal]. No.12: 97–103. (In Russ.)
- Rostovtseva L.I., Gel'fond M.L., Miroshina E.YU. (2019) Patriotism in the Minds of Young People. *Filosofiya hozyajstva* [Philosophy of Economy]. No. 1: 206–215. (In Russ.)
- Sanina A.G. Patriotism of Russians and Patriotic Education in Modern Russia (2016). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 44–54. (In Russ.)
- Shilov V.V. (2019) USSR through the Eyes of the Youth of the Industrial City. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 146–149. (In Russ.)
- Smirnova G.E. (2011) British Experience of the Discussion of the Second Half of the XVIII Century as a Model of National Identity Formation. *Mova i kul'tura* [Language and Culture]. Vol. 14. No. 4: 119–125. (In Russ.)
- Tsvetkova I.V. (2014) Generational Differences in the Dynamics of Patriotic Values (on the Example of Togliatti). *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 45–51. (In Russ.)
- Yurevich A.V. Psychological Versatility of Patriotism (2018). *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal]. T.39. No. 6: 86–94 (In Russ.)

Received: 06.02.19. Final version: 27.05.19. Accepted: 24.06.19.